

РОЛЬ ЛЕНИНГРАДСКОГО ДОМА УЧЕНЫХ В ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГОРОДУ И ФРОНТУ

Е. Н. ТРОФИМОВА (Ленинград)

Закономерен неослабевающий интерес к деятельности ученых в годы войны. Этот вопрос нашел отражение в ряде работ. Однако в научной литературе до настоящего времени не было специальных исследований, посвященных деятельности Дома ученых Ленинграда в дни войны. В данной статье делается попытка осветить этот вопрос. В статье использованы материалы из Ленинградского отделения Архива АН СССР и архива Дома ученых им. М. Горького.

Ленинградский Дом ученых им. М. Горького АН СССР в тяжелых условиях Отечественной войны стал одним из центров, которые объединили научные силы героического Ленинграда. Из клуба, каким Дом ученых был до войны, он постепенно превратился в научно-организационный центр, мобилирующий научные силы города на выполнение важнейших оборонных задач.

К началу блокады в сентябре 1941 г. большинство научных учреждений находилось еще в городе. Из 14 академических учреждений было эвакуировано только 3 [1, с. 33]. В январе — марте 1942 г. во время массовой эвакуации ленинградцев по льду Ладожского озера многие институты были эвакуированы из города. Их по мере сил заменял Дом ученых. В письме секретарю Академии наук СССР акад. Н. Г. Бруевичу читаем: «В связи с отъездом из Ленинграда большинства научных учреждений и научно-исследовательских организаций, секции Дома ученых, хотя и в значительно меньших масштабах, явились их приемниками по работе» [2, д. 6, л. 29].

Еще в начале войны была осознана необходимость создания специального научного органа для рассмотрения оборонных вопросов. Так, в июле 1941 г. при Горкоме партии была образована Комиссия по реализации и рассмотрению оборонных предложений, которую возглавил акад. Н. Н. Семенов [1, с. 16]. Тогда же при Обкоме работников высшей школы и научных учреждений была создана специальная комиссия по научно-исследовательским работам оборонного значения, которая сыграла организующую роль в деле перестройки работы научных учреждений на оборонную тематику. В эту комиссию вошли профессора П. Ф. Глебов, Я. М. Гаккель, И. И. Жуков, И. Г. Эйхфельд [1, с. 20]. Затем роль центра, организующего научные силы на оборонную работу, взял на себя ленинградский Дом ученых им. М. Горького АН СССР. В переписке с Президиумом АН СССР тех лет дирекция подчеркивала, что «ЛДУ им. М. Горького АН СССР является, в особых условиях Ленинграда, единственным центром сосредоточения научных сил» [2, д. 6, л. 12].

Уже в начале 1942 г. при Доме ученых стало действовать Бюро научных экспертиз и консультаций. Сохранилось «Положение о Бюро», где подчеркивается, что «основной задачей Бюро является оказание возможно более полной, срочной и исчерпывающей помощи в области науки и техники военным и гражданским учреждениям фронта и города в текущей обстановке» [2, д. 25, л. 26]. Там же определены основные

формы работы Бюро: экспертиза, консультация, справки и составление библиографии по отдельным вопросам. В штатном расписании предусмотрены должности: начальника Бюро, старшего инженера и технического секретаря. Обязанности начальника Бюро исполнял доцент Г. Н. Соловьянов.

Весной 1943 г. Бюро научных экспертиз и консультаций было преобразовано в Бюро научной и научно-технической помощи городу и фронту (БНТП), ставшее центром всей научной деятельности оборонного характера в Ленинграде.

В конце июля БНТП обратилось с ходатайством в дирекцию Дома ученых созвать объединенное совещание Ленплана, Комитета государственных резервов и Совета местной промышленности, на котором были обсуждены вопросы основной тематики, выдвигаемой для разрешения указанными организациями [3, л. 45].

Первые итоги работы Бюро были подведены в декабре 1943 г. на собрании инженерно-технического и партийного актива тяжелой промышленности и научных работников Ленинграда [1, с. 119].

За короткий срок Бюро решило ряд актуальных вопросов. За счет использования нетрадиционных материалов удалось получить и продукты, и их доброкачественные заменители. Так, например, была разработана технология получения порошка алюминия путем использования измельченного трофейного лома, обработанного в специальных печах. Для получения оконного стекла был предложен способ получения жидкой массы из боя стекла [2, д. 25, л. 31 об.].

В первые же дни войны для максимального использования жидкого топлива на нужды фронта город был переведен на твердое топливо. В связи с этим были сконструированы специальные газогенераторы¹. Для экономии дров предлагалось использовать искусственно полученные брикеты из опилок и угля. Тогда же была предложена технология регенерации смазочных масел [3, д. 25, л. 31 об.].

Тематика работ и масштабы деятельности БНТП в 1944 г. заметно расширились. Была достигнута договоренность с руководством местной промышленности о разработке ряда вопросов, в том числе: о возможности использования в пищу лакричного корня, а несколько раньше [2, д. 24, л. 19 об.] о возможности использования его же в качестве пенообразующего вещества при изготовлении зарядов для огнетушителей [3, л. 46].

Отвечая на запросы различных организаций, БНТП разработало предложения о различных заменителях лака и олифы из отходов нефтепродуктов [2, д. 24, л. 8 об.]. Управление легкой промышленности Ленинграда просило указать надежные заменителя хлебного и резинового клея, разработать технологию производств высококачественных клеев из мездры, клеевых красок на местном сырье и отходах [2, д. 57, лл. 11 об., 21 об.].

Поступали запросы от различных организаций города о возможностях получения гуаши, мыла, туши, заменителей текстиля [2, д. 24, л. 21 об.; д. 57, л. 15 об.]. Для мастерской «Трудотерапии» БНТП был разработан метод регенерации активированного угля для лечебных целей [2, д. 57, л. 11 об.].

В «Книге заказов» Бюро зарегистрировано несколько писем с фронта. Лейтенант А. И. Савельев обратился с просьбой выслать простейший расчет сопла Лаваля [2, 24, л. 7 об.]. Т. А. Шелякин просил ответить на ряд вопросов по энергетике, а т. Александров, приславший свое письмо через «Ленинградскую правду», просил указать простые способы изготовления скипидара, дегтя, березового угля [2, д. 57, л. 1 об., 16 об.].

¹ Их сконструировали члены ВНИТО металлургов и машиностроителей под руководством акад. А. А. Байкова.

Работа Дома ученых в годы Великой Отечественной войны направлялась его Советом. В Архиве АН СССР хранится письмо в Президиум Академии наук, датированное июлем 1943 г., где говорится, что из состава членов Совета ЛДУ им. М. Горького АН СССР, избранного в 1941 г., осталось только 2 человека (художник В. М. Измайлович и канд. географических наук, доцент Э. Л. Наровлянская — Е. Т.) и что «было проведено общее собрание членов ЛДУ, на котором избран новый Совет ЛДУ в количестве 21 человек» [2, д. 6, л. 12]. В его состав вошли люди, известные, с одной стороны, научными заслугами, а с другой — связанные практически с оборонной работой в учреждениях.

Председателем Совета Дома ученых в начале войны был акад. А. А. Байков. А. А. Байков руководил ВНИТО металлургов и машиностроителей и возглавил постоянную комиссию при Ленинградском университете по вопросам производства новой техники и исследования трофейных материалов. Когда 8 сентября 1941 г. из блокадного Ленинграда была организована радиопередача на всю страну, от имени интеллигенции города перед микрофоном выступил А. А. Байков.

Затем, после эвакуации из города А. А. Байкова, председателем Совета Дома ученых стал д-р физико-математических наук, директор Радиевого института А. Б. Вериго. Одновременно проф. А. Б. Вериго возглавлял группу сотрудников института по работам оборонного значения. Так, еще в сентябре 1941 г. ученые Радиевого института по заданию Балтфлота приступили к разработке технологии производства приборов, основанных на принципе использования светящихся красок.

Отдельные направления исследовательских работ осуществлялись секциями Дома ученых. К лету 1943 г. число секций достигло 17. Во главе каждой секции стояло бюро из председателя, заместителя председателя и ученого секретаря. Кроме основного плана в работу секций включались и вопросы, поступавшие в БНТП в виде заявок.

Механическая секция под руководством члена Совета Дома ученых д-ра техн. наук, зав. кафедрой Института водного транспорта П. С. Козьмина основное внимание уделяла вопросам целесообразного использования машин и механизмов, имеющих в распоряжении города, работала над созданием учебных пособий для ремесленных и железнодорожных училищ.

Энергетическая секция под руководством д-ра техн. наук, проф. М. Д. Каменского занималась вопросами упорядочивания энергетического хозяйства Ленинграда, работала в контакте с Ленэнерго и штабом инженерных войск Ленфронта. В апреле 1943 г. по инициативе секции была проведена научно-техническая конференция с участием уполномоченного Госплана СССР и районных комитетов партии. В ноябре 1944 г. в БНТП поступили просьбы от ряда организаций созвать совещание по вопросу рационального сжигания Печорских углей [2, д. 57, л. 20 об.].

Химическая секция под руководством члена Совета Дома ученых д-ра хим. наук, зав. кафедрой Политехнического института Ю. В. Баймакова ставила целью исследования в области промышленной и военной химии. Большое место в деятельности секции занимала лекционная работа по линии военно-шефского сектора Дома ученых. В начале 1944 г. в БНТП обратились представители нескольких заводов с просьбой организовать при химической секции секцию заводских химиков [2, д. 24, л. 10, об.].

Строительная секция под руководством канд. техн. наук М. К. Морозова рассматривала различные вопросы проведения аварийно-восстановительных работ и выработывала практические рекомендации. Она направила ряд предложений в Архитектурно-планировочное управление Горком ВКП(б), Ленжилуправление, Штаб МПВО. Совместно с ВНИТО строителей и Архитектурно-планировочным управлением сек-

ция принимала участие в проектировании и строительстве бомбо- и газобезопасных убежищ Ленинграда.

Сельскохозяйственная секция занималась вопросами рационального овощеводства и огородничества, вела широкую пропаганду новых способов агротехники в совхозах Ленинградской зоны. Ею были открыты консультационные пункты для подсобных хозяйств и индивидуальных огородников, проводились занятия на курсах по подготовке кадров сельского хозяйства, консультации в Доме ученых. Члены секции подготовили шесть лекций для радиопередач (в том числе «Применение автогена», «Ускоренное размножение картофеля»), несколько статей с практическими советами для «Ленинградской правды». Были выпущены брошюры членов секции — В. С. Лехновича «Выращивание картофеля» и С. А. Гуцевич «Разведение шампиньонов» [3, л. 24].

В условиях блокады Ленинграда, когда остро не хватало продовольствия, была создана пищевая секция, специально занимавшаяся вопросами рационального питания, изысканием новых пищевых ресурсов, всевозможной витаминизацией пищи.

Автотракторная секция под руководством члена Совета Дома ученых проф. А. Д. Халкоипова решала вопросы усовершенствования газогенераторов и создания легкового газогенераторного автомобиля. Секция в ответ на запрос Лениздата и 1-го Ленинградского авторемонтного завода готовила руководство по газогенераторам; в контакте с авторемонтным заводом решала вопросы ремонта автодеталей в условиях осажденного города [3, лл. 25—26].

Несколько раньше, в начале февраля, образовалась секция изобретателей, руководил которой канд. техн. наук И. Г. Кулев.

В июне 1943 г. сформирована искусствоведческая секция под руководством члена Совета Дома ученых, д-ра искусствовед. наук, и. о. директора Эрмитажа М. В. Доброклонского².

Историко-литературная секция под руководством члена Совета Дома ученых, д-ра филол. наук В. С. Спиридонова проводила открытые заседания, посвященные памяти М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, В. Г. Белинского, А. М. Горького, Г. Р. Державина, Н. Г. Чернышевского, М. Ю. Лермонтова [3, лл. 32—33]. Секция подготовила к печати сборник докладов, предварительно обсужденных на ее заседаниях. В сборник были включены доклады: А. М. Евлахова — «К проблеме заимствования» (история создания одного стихотворения Лермонтова); А. Д. Александрова — «Реакционная роль немцев в России»; И. Ф. Ковалева и Н. Д. Худякова — «О зверствах немцев в первую империалистическую войну» (по архивным неопубликованным материалам Чрезвычайной следственной комиссии); Н. А. Мальцевой — «Участие национальных формирований в первой Отечественной войне 1812 г.»; Е. А. Соколовой — «Питерские рабочие отряды в годы гражданской войны» [3, лл. 32—33].

Дом ученых стал центром, вокруг которого собиралась научная интеллигенция Ленинграда. К августу 1942 г. в него входили 92 доктора наук и профессора, 124 кандидата наук и доцента, 43 научных сотрудника (всего 259 человек), а уже к июлю 1943 г. Дом ученых насчитывал 121 доктора наук и профессора, 191 кандидата наук, доцента и ст. научного сотрудника, 45 доцентов и ст. научных сотрудников (всего 357 человек) [1, с. 116; 3, лл. 5—6].

Члены Дома ученых распределялись по специальностям следующим образом: деятели медицины — 110 чел. — 30%; специалисты в области техники — 119 чел. — 32%; представители точных наук — 34 чел. — 9%; работники в области гуманитарных наук — 43 чел. — 12%; специалисты

² После эвакуации в марте 1942 г. — И. А. Орбели.

естественных наук — 47 чел. — 13%; деятели искусства и музыки — 11 чел. — 3%; прочие — 3 чел. — 1% [3, лл. 7—8].

Дому ученых принадлежала инициатива в организации Ученого совета для защиты диссертаций в период блокады. Решением Всесоюзной аттестационной комиссии в 1943 г. для этой цели при Политехническом институте был создан общегородской Ученый совет. На его заседаниях с июля 1943 г. по ноябрь 1944 г. было защищено около двух десятков кандидатских и докторских диссертаций [1, с. 135].

Активом Дома ученых была проведена большая работа по выявлению материалов, подготовленных к печати. Весной 1943 г. члены Дома решили издать «Сборник трудов ленинградских ученых в дни блокады». Постановлением Совета Дома от 3 августа 1943 г. было решено объединить деятельность по изданию сборника с Ленинградским институтом истории ВКП(б) и Центральным историческим архивом Академии наук, для чего была создана специальная комиссия по сбору материалов [3, л. 61]. В этом издании упомянуто 480 авторов, которые провели 1000 научных исследований в различных областях науки [4, с. 133—134].

В переписке Дома ученых с Академией наук часто встречаются письма с просьбами о высылке книг. В них говорится, что ученые «испытывают исключительно острый недостаток в литературе, выходящей за пределами блокады Ленинграда» [2, д. 6, л. 8].

В декабре 1942 г. для поддержания связей с научными кадрами была создана библиотечно-библиографическая секция, которую возглавил член Совета Дома ученых, сотрудник Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина Ю. А. Меженко. Только за первое полугодие 1943 г. библиотеку Дома ученых посетили: по абонементу — 1662 человека, без абонементов — 2034 человека [3, л. 35].

Важным аспектом работы Дома ученых являлась военно-шефская деятельность, которой руководил доцент Н. М. Пантелеев. Если до войны Дом ученых шефствовал над частями Краснознаменного Балтийского Флота, то в военные годы к ним присоединились части Ленфронта. Было разработано 230 тем лекций, распределенных по соответствующим разделам: «Наука и оборона», «Великие русские люди», «Военно-исторический», «Художественная литература» и др.

Лекторская группа насчитывала 30 человек. Военно-шефским сектором было подготовлено для издания несколько брошюр. О шефской работе Дома ученых не раз писали газеты «Ленинградская правда» и «Известия» [3, лл. 38—39].

В условиях Отечественной войны продолжилась культурно-массовая работа. Регулярно устраивались просмотры кинокартин, детские киноутренники, проходили концерты с участием артистов ленинградских театров и Ленконцерта. В Доме ученых в военные годы выступали: певица Г. В. Скопа-Родионова, актриса А. А. Белова, актеры Э. К. Велецкий, К. А. Гузынин, композитор В. К. Арманд.

Была налажена трансляция концертов по ленинградскому радио, организована работа кружков.

Ученые города вместе со всеми ленинградцами несли на себе тяжелое бремя войны. Одним из его проявлений явилась алиментарная дистрофия — новое в медицинской практике заболевание, возникающее на почве истощения и нередко приводившее к смертельному исходу. В начале 1942 г. в Ленинграде повсеместно стали открываться стационары для поддержания ослабевших людей. В феврале 1942 г. при Доме ученых был организован стационар на 50 мест, который просуществовал до мая 1942 г. и обслужил 413 ученых [2, л. 22].

Большую и разностороннюю работу проводила медицинская комиссия, возглавляемая членом Совета Дома ученых, доктором наук, заведующим кафедрой Медицинского института им. Павлова М. В. Чернуцким. Эта комиссия была выделена из состава социально-бытовой ко-

миссии Областного комитета высшей школы и научных учреждений. При комиссии, состоящей из 14 врачей, работал медпункт с правом выдачи больничного листа, назначения диетпитания и белого хлеба.

Распоряжением Горздрава к Дому ученых для снабжения медикаментами была прикреплена аптека № 6 на ул. Желябова.

Благодаря инициативе дирекции и медицинской комиссии в Доме ученых с 1 апреля 1943 г. по 1 декабря 1944 г. был организован Дом отдыха, рассчитанный на 30 мест [5]. Врачи установили, что многие ленинградцы нуждались тогда не столько в лечении, сколько в усиленном питании и отдыхе. Под Дом отдыха было отведено специальное помещение в части бывшего дворца, занятого ранее Домом престарелых ученых. Отдыхающим была предоставлена возможность пользоваться библиотекой и посещать все мероприятия Дома ученых.

Питание в Доме отдыха проводилось по увеличенным нормам, кроме того, выделялось дополнительное питание для особенно ослабленных людей. Столовая Дома ученых была приравнена к столовым оборонных предприятий, установлены нормы выдачи укрепляющих остродефицитных средств, к которым тогда относили рыбий жир, витамины «С» и «Б», гематоген, аскорбиновую кислоту.

В ноябре 1942 г. была создана жилищно-бытовая комиссия, которую возглавил зам. председателя Совета Дома ученых, д-р техн. наук, начальник отдела Кораблестроительного института С. И. Кузьмин. Усилиями членов комиссии было получено разрешение на предоставление дополнительного питания, — «обеденных карточек» — работникам науки [3, л. 54], дополнительный отпуск дров для особоквалифицированных сотрудников. В приказе по Дому ученых тех лет определены нормы выдачи дров в Доме ученых. Например, на БНТП городу и фронту полагалась 1 вязанка на 3 дня, библиотеке — 1 вязанка в день (на 2 печи). Вязанка равнялась 0,1 м³ [6].

Место и роль Дома ученых в особых условиях войны и блокады трудно переоценить. Его специфика позволяла обеспечивать взаимосвязь различных секций и одновременно контакт с БНТП. Результаты работы Дома ученых во многом определялись и наличием в нем уникальной информации о научных кадрах.

Автор приносит благодарность сотрудникам Ленинградского отдела Института истории естествознания и техники АН СССР, Ленинградского отделения Архива АН СССР, сотрудникам и членам Дома ученых АН СССР, оказавшим существенную помощь в подготовке данной статьи.

Литература

1. *Соболев Г. Л.* Ученые Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. М.—Л.: Наука, 1966.
2. ЛО ААН, ф. 349, оп. 1 (1942, 1943, 1944).
3. Архив Ленинградского Дома ученых (ЛДУ) им. М. Горького АН СССР. Отчет о деятельности ЛДУ за 1-е полугодие 1943 г.
4. *Кольцов А. В.* Ученые Ленинграда в годы блокады (1941—1943). М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
5. Архив ЛДУ. Приказ № 113 от 1 декабря 1944 г.
6. Архив ЛДУ. Приказ № 108 от 17 ноября 1944 г.

THE ROLE OF THE LENINGRAD'S HOUSE OF SCIENTISTS IN THE ORGANIZATION OF THE SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SUPPORT TO THE CITY AND FRONT

E. N. TROFIMOVA

The activities of the Leningrad's House of Scientists in the mobilization of scientific and engineering intelligentsia of the city for development of defence potential are shown in the article.